

Глава 774: Падение Поиска Дао!

Огоньки превратились в длинную реку. Эта сотканная из света река ярко сверкала на ночном небе, поднимаясь всё выше и выше. Над ней беззвучно открылась воронка. Словно небеса разошлись в стороны, явив звёздное небо в вышине. Там, среди звёзд, лежала ещё одна река: внушительная, могучая и совершенно необъятная. Воды этой реки были болезненно-жёлтого цвета и были наполнены множеством... неприкаянных душ!

Практики внизу поражённо застыли.

— Река забвения! [1]

— Небеса! Это же легендарная река забвения!

Вот только люди внизу видели лишь малую часть пролегающей через звёздное небо реки, только часть, которую показывала воронка.

Сюй Цин, теперь уже скопление сияющих огоньков, хотела пройти сквозь воронку и слиться с рекой забвения, которая бы унесла её в потусторонний мир Четвёртой Горы.

Мэн Хао парил в воздухе, безучастно наблюдая за этой сценой. По его щекам текли слёзы, а сердце разрывало от мучительной боли. Перед тем как войти в воронку, сияющие огоньки в небе, казалось, приняли очертание лица. Лица Сюй Цин. Того самого лица, которое Мэн Хао видел в лунном свете в секте Покровителя. Это лицо Сюй Цин улыбнулось ему. После мимолётной улыбки она отвернулась и вновь поплыла в сторону воронки.

В группе экспертов пика Поиска Дао из Северных Пустошей мальчик в красном халате недобро прищурился. Во вспышке света он рванул в сторону сияющих огней.

— Хочешь войти в цикл реинкарнации?.. — прозвучал его писклявый голос. — Даже не мечтай! Если уж собралась умереть, то я рассею твою душу и превращу её в ничто!

Увидев атаку мальчика на сияющие огоньки, которыми была Сюй Цин, он задрожал. Дьявольщина, а также желание убивать вспыхнули в его сердце ярким пламенем. Он больше не мог держать их в узде.

Когда мальчик в красном почти достиг огней света, из его горла вырвался отчаянный вопль. Его окутала загадочная сила, которая с силой отшвырнула его назад. Утерев кровь с подбородка, он изумлённо уставился на воронку. Во время сражения его ранила самодетонация третьего патриарха клана Ли. Без поддержки его невероятной культивации он давно уже был бы мёртв. Сочащаяся из воронки жуткая аура перепугала его не на шутку. К тому же этот удар, похоже, был всего лишь предупреждением.

Сюй Цин исчезла во вращающейся воронке и слилась с великой рекой. Она стала одной из множества душ, плывущих в водах реки. Вот только душа Сюй Цин отличалась от остальных. Её защищало алое свечение, которое не позволяло другим неприкаянным душам приблизиться к ней. В полнейшей тишине... она уплыла по реке куда-то очень далеко. Воронка растворилась в воздухе, и небо вернулось в норму.

Мэн Хао молчал. Храм исчез, свечи погасли. Бумажные фонари и флаги обратились в пепел вместе с атмосферой праздника. Осталось только поле боя.

Мэн Хао медленно опустился на землю. Он посмотрел на свои руки, и на секунду ему

показалось, что он всё ещё держит в них Сюй Цин. Только... они были пустыми.

— Её больше нет... — хрипло прошептал он. — Мы пообещали друг другу провести сто лет вместе. Но теперь тебя не стало...

Его лицо исказила гримаса, а седые волосы начали подниматься вверх под влиянием возникшей ледящей ауры. Эта кровавая аура с каждой секундой становилась всё сильнее. В мгновение ока его скрыла буря клубящегося чёрного тумана. От него начал расползаться ледящий холод и аура смерти. Чёрный туман поднялся в воздух, где превратился в огромное лицо Мэн Хао!

Его глаза из красных стали чёрными без зрачков. Словно он не видел ничего, кроме бесконечной черноты. Он запрокинул голову и горько рассмеялся. Услышав его смех, у практиков Северных Пустошей всё похолодело внутри.

Внезапно тело Мэн Хао наполнило треск, который мог слышать только он. Треск разбивающихся оков. После событий в море Млечного Пути внутри него поселился дьявол... и сейчас он рвался на свободу. Теперь Мэн Хао потерял всякое желание держать его под контролем. Больше он не хотел подавлять его. Единственное что он хотел... убить всех практиков Северных Пустошей, которые вторглись в Южный Предел! Вырезать всех экспертов пика Поиска Дао до последнего человека. Убить их! Убить их всех! Ради этого он был готов заплатить любую цену!

Если он не мог стать бессмертным, то почему бы не обратиться в дьявола?!

Он горько смеялся, пока тело рокотало, исторгая из себя чёрный туман. Его волосы стали белыми как снег, но черты его лица лишились старческих морщин. К нему вернулась былая юность, вот только его глаза были похожи на льдинки. Он выглядел как кровавый дьявол, который видел лишь кровь и смерть.

С хрустом по земле начал расползаться лёд цвета крови. Его окружал жуткий холод, словно время года неожиданно изменилось. А потом в воздухе закружились чёрные снежинки.

Мэн Хао полностью высвободил своего внутреннего дьявола и сорвал с себя оковы, которыми сдерживал свою жажду резни. Он превратился в мрачного и холодного человека не только для врагов, но и для себя самого. Его свадьба превратилась в трагедию, поэтому ему ничего не осталось, кроме как стать дьяволом!

Как только был освобожден внутренний дьявол, Великая Магия Кровавого Демона наконец сделала первые шаги в сторону пятой ступени.

— Ты, — произнёс он, остановив взгляд на парящем в небе мальчике в красном, — ты должен умереть!

В следующий миг глаза второй истинной сущностью заблестели. Мэн Хао растворился в воздухе и, к всеобщему удивлению, возник в воздухе. Его тело буквально тонуло в клубящемся чёрном тумане и дьявольском пламени. Вместе со второй истинной сущностью он рванул к мальчику в красном.

— Твой клон — крепкий орешек, — фыркнул мальчик, — но истинная сущность? Проваливай!

Его слова ознаменовали возобновление сражения. Будь то схватка экспертов пика Поиска Дао в небе или безумная кровавая мясорубка между двумя армиями на земле, сражение было ожесточённым. Накал схватки был куда выше, чем во время первых столкновений за стенами

секты Кровавого Демона.

Вторая истинная сущность Мэн Хао на большой скорости летела к мальчику в красном. В момент их столкновения ударил мощный порыв ветра, а в небе зарокотал гром. Взрывы грохотали, словно барабанная дробь. За короткий промежуток времени они обменялись несколькими тысячами ударов. Что до Мэн Хао, ему навстречу вылетел старик в наряде из шкур. Зловеще ухмыляясь, он с размаху ударил в Мэн Хао.

— Твоя возлюбленная мертва! В чём причина жить дальше? Почему бы тебе не присоединиться к ней?!

Мэн Хао поднял глаза и холодно посмотрел на приближающийся кулак. Взмахом руки он вызвал Треножник Молний, отчего старика сразу же перекосило. Из глубин треножника ударила молния и окутала Мэн Хао. Над полем боя разлился яркий свет, а потом он внезапно исчез. Как и старик! Они поменялись местами!

Когда Мэн Хао возник в месте, где находился старик в наряде из шкур, он даже не посмотрел назад. Проигнорировав яростный вопль старика, который бросился за ним в погоню, Мэн Хао полетел дальше. У него была всего одна цель — мальчик в красном! Тот самый мальчик, который своим фруктом цвета киновари проклял Сюй Цин! При этом ему ещё хватило наглости попытаться помешать Сюй Цин войти в цикл реинкарнации. Мэн Хао, словно дьявол, хотел во что бы то ни стало убить его!

Мальчик в красном халате сражался со второй истинной сущностью Мэн Хао. До этого он получил серьёзное ранение, поэтому уступал по силе своему противнику. Отступая, мальчик с покрасневшими глазами безрассудно атаковал. При виде надвигающегося с другой стороны Мэн Хао он указал на него пальцем.

— Пытаешься покончить со своей жизнью?! Так и быть, я убью твою истинную сущность!

Как только мальчик выставил палец, Мэн Хао задействовал Треножник Молний. В яркой вспышке он поменялся местами со второй истинной сущностью. С хлопком вторая истинная сущность оказалась на месте, где недавно стоял её хозяин, а вот Мэн Хао... возник в непосредственной близости от мальчика! Мэн Хао в полной мере овладел искусством использования треножника!

Разум мальчика дрогнул. Его атака пальцем ничего не могла сделать второй истинной сущности Мэн Хао. Он резко развернулся, собираясь нанести смертельный удар по Мэн Хао, но тот опередил его взмахом руки. На его руке вспыхнул магический символ!

Всего одно слово: «Увядание»!

Это было заклинание слова "увядающий", которым он поглотил восемьдесят процентов проклятия! Это заклинание, словно божественную способность, можно было поддерживать долгое время. С повышением культивации Мэн Хао сила увядающей магии совершенствовалась, а её мощь становилась всё более ужасающей. При этом он мог сфокусировать её энергию в одну единственную атаку. Это истощит магический символ и заставит его потускнеть, к тому же на его перезарядку потребуется время и сбор дополнительной энергии увядания, прежде чем им можно будет воспользоваться вновь.

— Я ещё никогда не убивал практика пика Поиска Дао, — тихо сказал Мэн Хао, — ты будешь первым. Боль, которую моя жена чувствовал перед гибелью... сейчас на своей шкуре испытаешь ты сам!

От спокойного и вкрадчивого голоса Мэн Хао у мальчика бешено забилося сердце. Интуиция подсказывала, что ему грозит страшная опасность. После появления символа "увядающий" ему стало трудно дышать. В ужасе он попытался сбежать.

Мэн Хао холодно на него посмотрел и сказал:

— Увядающий Удар!

Стоило этим словам слететь с его губ, как с ладони сорвался луч слепящего серого света. Сотни тысяч практиков внизу ошеломлённо задрали головы, когда небо затопил этот серый цвет. Они чувствовали в этом взрыве силу увядающего проклятия. Старик в наряде из шкур изумлённо охнул, а потом резко бросился назад.

— Нет! — закричал мальчик в красном.

Его культивация засияла всей своей силой, навстречу проклятию было выброшено множество магических предметов, однако, что бы он ни делал, ничего не сработало. По сравнению с чудовищной увядающей силой он был подобен богомолу, который пытался задержать колесницу[2]. В следующий миг он исчез во всеобъемлющей серости. Только его душераздирающий вопль эхом прокатился над безмолвным полем боя.

[1] В китайской мифологии после смерти люди проходят через врата Ада и отправляются к жёлтым источникам подземного мира. Между жёлтыми источниками и подземным миром находится река забвения. Её воды имеют одновременно два цвета: жёлтый и кроваво-красный. В этой реке обитают блуждающие духи и одичалые призраки, которым недоступна реинкарнация, а также полчища жуков и насекомых. Вонь от этой реки поднимается просто невообразимая. Пересекает эту реку мост бессилия, подле которого сидит старуха, более известная как тётушка Мэн (Мэн-по). Если вы не выпьете предложенного ей чая, то не сможете пересечь мост, а значит, и совершить реинкарнацию. — Прим. пер.

[2] Образное выражение о человеке, который пытается сделать что-то непосильное; переоценивает свои силы. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/213245>